С тех пор, как в первый день месяца Чжу Цзы-Лунь издал указ о развертывании войск, все армии в Цзяньнане были мобилизованы, и всего за несколько дней, как штормовая туча, все заговоры и противостоящие силы были выкорчеваны.

Молния кронпринца настолько потрясла людей, что все провинции Цзяннань замолчали, что никто не ожидал, что кронпринц будет настолько бессовестен, осмелившись овладеть мечом против дворянства, купцов и чиновников одновременно.

Количество убитых в ходе этих силовых репрессий составило десятки тысяч человек, подтолкнув общее число Четырех Великих Дела Хонгву ранней династии Мин.

Четыре великих преступления Хунъу были известными событиями или резнями, спланированными Чжу Юаньчжангом, первым императором династии Мин, с целью уничтожения людей, считавшихся угрозой императорскому двору, исправления чиновничьего произвола и наказания за коррупцию.

Среди них дело Конг Инь убило сотни связанных с ним должностных лиц, дело Гуо Хуань неизвестно, дело Ху Вэй Юн убило более 30 000 человек, а дело Лань Юй убило более 15 000 человек.

В первой половине месяца многие испугались и аплодировали, но в пятнадцатый день первого месяца армия взяла под свой контроль несколько провинций Цзяньнаня.

10 000 ученых и студентов, объявивших забастовку, были почти убиты, а Чжу Сиблау подавил их во имя восстания и измены.

Я слышал, что наследный принц издал указ о том, что все студенты, участвовавшие в налоговой забастовке, не могут быть чиновниками в течение пяти поколений, не только теряя карьеру, но и своих детей и внуков.

Хотя ему повезло больше, чем убитым студентам, такое правило было более болезненным, чем их убийство.

Нестандартная гроза Чжу Цзы Лонга превратила все силы, которые сопротивлялись новому правительству, в пепел, а предыдущее сопротивление налогов было еще более шутливым.

Улицы зарезанных провинций были чистыми, кровь на земле была смыта магистратами, а улицы иногда патрулировались группами бронетанковых.

К удивлению народа, закрытые магазины вновь открылись по ценам в два раза ниже, чем до беспорядков. Слышали, что кронпринц приказал всем купцам снизить цены, а те, кто осмелится их поднять, будут конфискованы.

Остальные купцы были счастливы, вместо того, чтобы беспокоиться, и кронпринц не только компенсировал им потери во время смуты, удвоив цену, но и приказал всем областям построить памятники в память о купцах, убитых во время смуты повстанцами, и присвоил им титул "Отличники купечества династии Мин".

Со всеми усилиями по умиротворению пострадавшие купцы чувствовали, что они не напрасно поддержали новое правительство.

Чу Цзы Лонг конфисковал дома стольких дворян и богатых купцов, что эта компенсация была всего лишь каплей в ведро в его глазах.

Улицы каждого города в префектуре Сучжоу были заполнены кричащими лавочниками, которые громко вымогали деньги у своих магазинов.

Окружающие люди стекались покупать мясные изделия для фестиваля, у всех на глазах бились лица, а некоторые даже время от времени кричали: "Эти соблазнительно недобросовестные купцы до сих пор осмеливаются повышать цены, нет, на них совершены набеги!

В наши дни недобросовестные купцы, устоявшие перед налогами, не только открыто бастуют на рынке, но и тайно продают свой товар, а цены на него повышаются в десятки раз, некоторые даже не имеют рынка.

Людям обычно тяжело из-за стихийных бедствий, и они должны быть очень осторожны при покупке риса и соли.

Сейчас разразился хаос, появилось достаточно дешевых товаров, люди по всему миру сразу же зажгли сердца, восхваляя решимость наследного принца.

Город Янчжоу, только что законченный из дома беспокойства Дин готовится вернуться в Нанкин, чтобы сообщить, Ши Кефа, смотрит на окрестности с завязанными глазами лица.

Услышав, что по всему Цзяньнаню царили беспорядки и что префектура Янчжоу также является его центром, Ши Кэфа поспешил из своего дома в Хэнане в Янчжоу, размышляя по пути, поддерживать ли новое правительство или восстание своих коллег из Иствуда.

Когда он приехал в Янчжоу-Сити, он думал, что анти-налоговые демонстрации еще продолжаются, но он видел улыбающихся людей по всем улицам, все они выстраиваются в очередь за покупками без всякой конкуренции, и время от времени он ругал тех, East Liners за то, что они не знают неба и пытаются бороться с Новым Сделкой.

Ши Кефа все еще интересовался, он был в Янчжоу несколько раз, почему качество людей сейчас такое высокое? Это было странно.

Ему стало ясно только тогда, когда он увидел, как время от времени патрулируют войска Тяньву, бьющие по груди, но он все еще не был уверен в том, что здесь происходит, и где были эти налоговые проверки, голосовые бригады?

После долгого вздоха он вдруг решил и приказал своим слугам устроить лодку для переправы через реку в Нанкин.

Запретный город Нанкин, дворец Цяньцин.

Звук пяти барабанов уже реверберировал вокруг Запретного Города до рассвета.

Как наследному принцу династии Мин, ему не суждено было лениво спать, и он привык рано вставать после выхода из дворца.

Дун Сяовань была сонно одета в халат, переодевалась и завязывала волосы для Чжу Цзи Лонг, прикосновение очарования появлялось в ее глазах время от времени.

Глядя на холодную ледяную красоту перед ним, Чжу Чишлан втайне был доволен.

Чжу Цзи Лонгу в этом году было уже 14 лет, а два дня назад он получил письмо от

императрицы Чжоу, в котором говорилось, что она собирается устроить ему выбор наложницы, и что она влюбилась в девушку по имени Нин.

Чжу Цзы Лунь написал в ответ и отказался, заявив, что хочет поднять брачный возраст для мужчин до 18 лет, и что хочет подавать пример.

Повышение возраста вступления в брак было идеей Чу Цзы Лун, чтобы облегчить давление на население Великого Мин, а также увеличить выживаемость новорожденных, он все еще знал о плохих последствиях ранних браков.

Конечно, то, что он делал сейчас, было только из досознательной физиологической необходимости, и у него не было намерения иметь детей от Донг Сяовань и других, и у него не было идеи запечатать одного из них как свою королеву, или, в крайнем случае, как наложницу.

Императоры династии Мин на гареме этот кусок требований не высок, пока во дворце может находиться семья невинных простых женщин после избрания, от дворцовой девы родилось несколько императоров родной матери, отец императрицы Чжоу - гадалка Чжоу Куй, родная мать императора Ваньли - тоже каменщик, рожденная от дочери Ли Вэя.

Несмотря на то, что Дун Сяовань и другие люди зависали у реки Циньхуай, их никогда не расчесывали, и им поклонялись как большим звездам, а теперь, когда Чу Цзи Лонг упразднил музыкальное хозяйство, а также сделал их дворцовыми дамами, их считали невиновными.

Между проститутками и борделями существовала большая разница, так как бордели продавали только свое искусство, а проститутки продавали свое тело.

По этой причине в своем сердце он не хотел, чтобы одна из восьми девушек из Цинь Хуай стала его супругой.

Конечно, было неизбежно, что некоторые люди, выступавшие против него, воспользуются этой возможностью, чтобы сделать комментарии, но Чу это не волновало.

Императрица У императора Вэй Цзыфу или певица родилась, в соответствии с положениями династии Мин является музыкальной семьи, и проститутки не отличаются, не то же самое, что императрица, Нана Донг Сяовань они как супруг, никаких проблем вообще.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1031493